

В интервью Евразийскому коммуникационному центру заместитель руководителя Федеральной таможенной службы Руслан Давыдов рассказал о том, как таможенники предотвращают ввоз запрещенных товаров и кто помогает им в этом.

- Руслан Валентинович, изменилась ли работа таможенных органов после введения в начале августа ответных санкций России против США, стран Европейского союза, Канады, Австралии и Норвегии?

В тот же день, когда были опубликованы документы о запрете ввоза отдельных товаров, был издан приказ ФТС России. Он сразу же поступил в таможенные органы для немедленного исполнения.

В ФТС России была создана рабочая группа, объединившая все подразделения, которые занимаются таможенным оформлением. Чтобы было проще работать, мы выделили запрещенные товары в отдельную категорию. Ведь есть отдельный перечень стран и отдельный перечень кодов товаров, которые запрещены к ввозу. Наша работа строится в первую очередь на предотвращении ввоза товаров этой категории.

Подчеркну, что соблюдение запретов и ограничений — это обязанность участников внешней экономической деятельности. Задача таможенных органов — контролировать исполнение этой обязанности участниками внешней торговли.

Конечно же, в первые дни были некоторые сложности, происходили накладки, в первую очередь со стороны бизнеса. Ведь какие-то товары уже были в пути. К 11 августа таможенники развернули 251 партию запрещенных товаров, но уже через 10 дней, к 21 августа запрещенных товарных партий стало значительно меньше. В первых числах сентября насчитывалось всего около 10 попыток, позже наблюдались только единичные случаи.

Всего на 1 октября таможенными органами был установлен запрет на ввоз 801 партии товаров. В весовом отношении это чуть более 19 тыс. тонн.

- Почти сразу после введения запрета в СМИ стали высказываться мнения о возможности реэкспорта запрещенных товаров из Казахстана и Республики Беларусь. Есть ли факты реэкспорта?

— Действительно, существует системный риск ввоза таких товаров на российскую территорию с территории иных государств, входящих в Таможенный союз. Ни Казахстан, ни Беларусь формально к российским санкциям не присоединились и не запретили ввоз сельхозпродукции и продовольствия из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии. В эти государства такие продукты могут быть ввезены и там выпущены в обращение, а затем по внутренним контрактам они могут быть ввезены в Россию. Такие факты есть, их фиксируем не только мы, но и другие контролирующие ведомства, с которыми мы тесно сотрудничаем, — это в первую очередь Россельхознадзор и Роспотребнадзор.

У стран Таможенного союза — России, Беларуси и Казахстана — общая таможенная граница, но внутренних таможенных границ и, соответственно, таможенных постов между ними нет. Согласно международным договоренностям, таможенное оформление товаров из стран — участниц Таможенного союза, перемещаемых между территориями государств — членов Таможенного союза, отменено. У нас единая таможенная территория, и таможенные органы не контролируют перемещение товаров по внутренним контрактам. Но мы участвуем в системе мер, направленных на предотвращение попыток ввоза запрещенных товаров с территории стран Таможенного союза, где запрет ввоза таких товаров не вводился.

- Как ваша служба вычисляет такой товар?

- Эти риски мы оцениваем аналитическими методами. В мае 2014 года в ФТС России начал работу Центр оперативного мониторинга и анализа. Российские таможенные органы в принципе в состоянии отслеживать любую поставку, любой автомобиль в режиме онлайн, если появляется такая необходимость.

Мы можем оперативно выявлять резкие изменения в объемах поставок. Например, мы зафиксировали резкий рост объема ввоза продуктов из тех стран, которые не попали под ответные меры России.

Резко увеличился ввоз отдельных товаров с Украины. В сентябре было ввезено почти 1 тыс. тонн перца сладкого, хотя в прошлом году такая культура вообще не ввозилась в Россию из Украины. Яблоки, наверное, — самый хрестоматийный пример: их ввоз с Украины по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился в 3,5 раза. Поставки яблок из Сербии увеличились в три раза. Македония ввезла персиков и нектаринов в 3,3 раза больше, Турция — салата-латука в семь раз больше.

С Фарерскими островами интересная история была. Нам пришлось делать запрос в МИД: Фарерские острова — это Евросоюз или нет? Выяснилось, что у них особый статус, а значит, на их продукцию не распространяется введенный запрет. Как только это было установлено, ввоз лосося охлажденного с этой территории увеличился в 4,7 раза.

Еще обращают на себя внимание нелогичные сроки доставки товаров. Уже зафиксированы случаи, когда продукты, страной происхождения которых были заявлены Чили и Аргентина, по документам доставлялись в срок, за который морское судно, доставляющее товары из Южной Америки, не успеет доплыть до наших берегов.

Эта аналитическая работа очень важна, ведь перед таможенными органами поставлены задачи сокращать сроки таможенного оформления, упрощать условия для ведения бизнеса, уменьшать количество документов, представляемых для контроля. Мы проверяем выборочно. За всякими всплесками статистических данных могут стоять чьи-то недобросовестные действия, когда товар, попавший под ограничения, идет под видом товара из других стран.

Чтобы отличить польское яблоко от сербского или украинского, надо брать пробы и образцы, привлекать экспертов, это сложная процедура. Нам здесь помогают Роспотребнадзор и Россельхознадзор. Эти ведомства располагают информацией о том, может ли Украина, условно говоря, произвести столько охлажденной говядины, как сейчас стало прибывать, сертифицированы ли предприятия, которые заявлены производителями. Такая работа позволяет нам формировать профили рисков и выбирать для контроля те грузы, которые необходимо проверить.

У нас и раньше было хорошее взаимодействие с этими ведомствами, а в нынешних

условиях произошла консолидация позиций, отношения стали еще более плотными и тесными, ведь появился повод для регулярного общения.

- Можете привести типичный пример реэкспорта?

Вот случай, который был выявлен нами в Сибири. Яблоки польского происхождения, целая фура, около 20 тонн, были ввезены в Беларусь и 15 сентября выпущены в свободное обращение. По товаросопроводительным документам фрукты должны были проследовать для дальнейшей реализации в город Петропавловск в Казахстане. Еще раз подчеркну, что такой груз по территории Таможенного союза идет свободно, без таможенного контроля, но он не должен поступать в продажу в России, и за этим следят Россельхознадзор и Роспотребнадзор, у них есть такие функции. Но яблоки повезли не в Казахстан, а на рынок в Новосибирск. Таможенники там их и обнаружили 22 сентября. В итоге запрещенный товар был выдворен за территорию Российской Федерации.

- А как конкретно ФТС России смогла обнаружить груз в Новосибирске?

Не буду раскрывать все наши методы. Спецсредства, конечно, в нашем распоряжении есть, таможенные органы наделены правом оперативно-разыскной деятельности, и сотрудники этих подразделений работают с каждым годом все лучше и лучше.

Еще один из способов, который участники внешней торговли пытаются применить для нелегального ввоза запрещенных товаров, — провести их под видом другого товара. Для этого осуществляется подмена наименования и описания товара. Вот пример из Псковской области: в сентябре сухое молоко польского производства заявили как карбонат бария, вес нетто — 23 тонны. Эти вещества по консистенции и по цвету похожи. Но псковские таможенники выявили обман. Как и установили, что сыр польского производства, который был задекларирован как белковый концентрат, является сыром.

- В какие сроки происходит оформление и контроль?

Эти показатели находятся под жестким контролем. Мы связаны обязательствами и в рамках рейтинга Doing Business, и в рамках выполнения «дорожных карт» по совершенствованию таможенного администрирования и содействию экспорту, поэтому контрольные сроки неуклонно снижаются. Сегодня на ввоз фуры уходит около 40 минут. Фактически менее 1% грузов досматривается таможенниками. К слову сказать, значительное количество грузов проверяют на границе фитосанитары. 20 минут — такой показатель мы должны обеспечить уже к 2018 году.

На сегодняшний день Федеральная таможенная служба — единственное ведомство, где на 100% обеспечено проведение основных операций в режиме онлайн. С 1 января 2014 года введено обязательное электронное декларирование, мы к этому шли пять лет. Сегодня мы можем поднять любую декларацию и восстановить по секундам действия и инспектора, и декларанта. Около 4,5 млн деклараций мы выпускаем в год. У нас 89 таможен, 552 таможенных поста, 263 пункта пропуска, и все это увязано в одну систему.

- А как ведется сотрудничество с коллегами по Таможенному союзу по этим вопросам?

17 сентября состоялось очередное заседание Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза. Казахские коллеги оказались не готовы подписать на тот момент предложения по совместным действиям, которые мы подготовили, но с белорусской стороны документ был подписан. Две страны будут координировать совместные усилия, в первую очередь по определению страны происхождения товара. Это позволит предотвратить прямые, лобовые нарушения. Коллеги нам помогут.

- А если такие грузы все-таки попадают на территорию РФ?

Совместно с Роспотребнадзором таможенники осуществляют таможенный контроль после выпуска товаров, так называемый постконтроль. Это направление в последние годы активно развивается.

Постконтроль позволяет максимально упростить жизнь добропорядочным участникам внешней торговли. Например, машина прошла через псковскую таможню, потом прибывает на подмосковный пост и, как правило, в тот же день выпускается. Это

возможно в том числе и потому, что товар может быть проверен в рамках постконтроля. Некоторые из контрольных операций можно перенести на этап после выпуска товаров.

Поэтому таможенники вправе проверить импортные товары, находящиеся в сфере внутренней торговли. Предприниматель должен при этом представить декларацию либо внутренний контракт, если товар заявляется как казахстанский или белорусский. Здесь мы работаем вместе с Роспотребнадзором.

- Евразийский экономический союз должен заработать с 1 января 2015 года. Изменится ли работа ФТС России или сотрудничество между тремя странами?

Для таможи с 1 января 2015 года, думаю, изменения будут минимальны. Они будут носить рабочий характер. У нас уже на сегодняшний день вся работа с коллегами из Казахстана и Беларуси налажена. Как я уже сказал, есть площадки для выработки совместных решений: это Объединенная коллегия таможенных служб государств — членов Таможенного союза, коллегия Таможенного комитета Союзного государства.

Мы ожидаем, когда вступит в силу новая редакция Таможенного кодекса Таможенного союза. Работа над ним ведется под эгидой Евразийской экономической комиссии. Мы тоже даем предложения. Таможенное законодательство претерпевает значительные изменения, гармонизируется с международными документами и практикой, с Киотской конвенцией. В проект закладывается и много упрощений для бизнеса.

По нашим предположениям, новый Таможенный кодекс может заработать с 1 января 2016 года.

- Следующим кандидатом в ЕАЭС станет Армения, с которой у нас общих границ нет. Как будет организована работа в этом случае?

Да, отсутствие общих границ имеет определенную специфику, но у нас есть опыт работы с нашим анклавом — с Калининградской областью. Это так называемый калининградский транзит. Когда Армения вступит в ЕАЭС, можно будет применить

наработки, которые используются сейчас при перемещении грузов в Калининградский регион и обратно. В части таможенной службы все механизмы готовы.

Кстати, помимо коллегиальных органов для таможенников России, Беларуси и Казахстана есть органы управления и в формате СНГ. Это Совет руководителей таможенных служб государств — участников СНГ. Контакты и взаимодействие у нас налажены. Мы предполагаем, что таможенные службы Армении и Кыргызстана присоединятся к нашей объединенной коллегии, повысят уровень своей работы на этой площадке.

В рамках Таможенного союза планируется создание интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли. Этот глобальный проект к 2016 году должен вывести на новый уровень интеграцию стран Таможенного союза. Система будет иметь открытый интерфейс, чтобы была возможность принимать новых участников.

Мы общаемся с коллегами из Европы и других стран, активно участвуем в работе Всемирной таможенной организации. Можно отметить, что Россия в лице своей таможенной службы обладает значительным авторитетом в этой организации, входит в ее политсовет, включающий 20 государств. Иностранные коллеги прислушиваются к мнению российских таможенников и с интересом изучают наш опыт.